

ДИАФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ФРГ 1945–2010 ГГ.

Кобенко Ю.В., Воробьёва В.В.

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, г. Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru

В статье предлагается диафункциональный анализ языковой ситуации ФРГ периода 1945–2010 гг., известного как «американизация немецкого языка и культуры». Проводимый анализ выявляет 1) характер языковой регуляции в отношении объектов языкового воздействия (статуса и корпуса немецкого литературного языка) и 2) характер языковой политики ФРГ. В ходе анализа раскрываются особенности таких социолингвистических характеристик языковой ситуации, как модель языковой политики ФРГ, характер языковой политики и языкового планирования, кодификационные меры и лингвоконсидерация как один из инструментов языковой регуляции. Характерной особенностью регуляции немецкого литературного языка как главного экспонента языковой ситуации ФРГ выступает прескриптивность кодификационных предписаний, предполагающая запретительный характер регуляционных мер. Исторически сложившаяся неравномерность кодификационных процессов на территории Германии обусловлена сменой лингвополитических моделей языковой демократии и языкового национализма.

Ключевые слова: диафункциональный анализ, компонент языковой ситуации, немецкий литературный язык, инструменты языковой регуляции.

THE DIAFUNCTIONAL ANALYSIS OF THE LANGUAGE SITUATION IN THE FRG IN 1945–2010

Kobenko Y.V., Vorobeva V.V.

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru

The article offers a diafunctional analysis of the language situation in the FRG in the period from 1945 to 2010 known as the “Americanization of German language and culture”. The conducted analysis reveals 1) the character of language regulation concerning objects being influenced (status and corpus of literary German) and 2) the character of the language policy in the FRG. During the analysis such sociolinguistic parameters of the language situation are shown as “model of the language policy in the FRG”, “character of language policy and planning”, “character of codification measures and language consideration as one of the regulation instruments”. The characteristic of regulating the literary German as the main exponent of the language situation in the FRG is the prescriptivity of codifying that implies the forbidding feature of regulation measures. The historically developed unevenness of codification processes in Germany is caused by the change of language models of democracy and nationalism.

Key words: diafunctional analysis, a component of a language situation, literary German, instruments of language regulation.

Введение

Описание языковых ситуаций должно строиться с учётом структурной и социолингвистической составляющих языкового развития, под которым понимается последовательный, целенаправленный процесс, предполагающий наличие, помимо телеологической, также регулятивной константы, т.е. определённых тенденций и закономерностей языкового изменения. Диафункциональный анализ, выступающий интегральной частью диасистемного анализа, позволяет выявить характер функционирования немецкого литературного языка как главного экспонента экзогlossной языковой ситуации ФРГ исследуемого временного диапазона.

Цель исследования

Целью диафункционального анализа выступает выявление следующих социолингвистических характеристик: а) модель языковой политики основного экспонента языковой ситуации (языковая демократия vs. языковой национализм); б) объект языковой регуляции (статус vs. корпус языка); в) характер языковой политики (пермиссивность vs. рестриктивность); г) характер языкового планирования (функциональный vs. нормативный); д) характер лингвоконсидерации (статусный vs. корпусный); е) характер языковой критики (либеральный vs. пуристический); ж) характер кодификационных мер (прогрессивный vs. ретроспективный). Таким образом, диафункциональный анализ языковой ситуации предполагает определение 1) характера языковой регуляции в отношении объектов языкового воздействия (статуса и корпуса немецкого литературного языка) и 2) характера языковой политики ФРГ указанного временного диапазона.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования привлекались одноязычные лексикографические электронные и онлайн-издания, немецкие ортологические справочники, электронные списки англо-американизмов ведущих языковых обществ ФРГ, а также опубликованные сборники англо-американской лексики ведущих немецких языковедов. Для анализа использовались общенаучные и лингвистические методы: метод выделения крайних точек исторических процессов, моделирующий, системно-функциональный, описательный, сопоставительный методы, а также метод композиционного анализа.

Результаты исследования

1. Под регуляцией в данной работе понимается реконструктивное вмешательство общества с целью изменения или сохранения немецкого литературного языка. Данное вмешательство реализуется на основе выработанной обществом языковой политики и подразделяется по объекту воздействия на регулирование статуса и регулирование корпуса. Антиномия «статус vs. корпус языка» определяется взаимосвязью экстралингвистического и интралингвистического уровней языковых систем.

Под *корпусом языка* в данной статье понимается совокупность подсистем и их элементов, конституирующих интралингвистические уровни немецкого литературного языка. *Статусом* называется совокупность экстралингвистических характеристик культурного, политического, экономического, юридического и пр. плана, определяющих рамки использования немецкого литературного языка.

Инструментами его регуляции выступают: а) *лингвоконсидерация*, б) *языковая политика* и в) *языковое планирование*. В соответствии с объектом воздействия они подразделяются на корпусный и статусный типы.

А. *Лингвоконсидерация* противопоставлена языковой политике и языковому планированию в том, что она исполняет по отношению к развитию системы немецкого литературного языка рецепирующую роль и реализует потребность общества в наблюдении за развитием литературных языков. *Корпусная лингвоконсидерация* направлена на рассмотрение текущего состояния корпуса немецкого литературного языка и сравнение данного состояния с состояниями прошлых этапов развития. *Статусная лингвоконсидерация* преследует цель выявить статусные особенности немецкого литературного языка и сравнить их с состояниями его статуса в рамках прежних языковых ситуаций.

Основными артикуляторами лингвоконсидерации являются ортология и языковая критика. Под *ортологией* понимается контекст культурно-речевых и стилистических рассуждений, связанных с изучением устойчивых и воспроизводимых отклонений от существующих норм в речи носителей языка, их причин, носящих системно значимый характер, и путей их устранения. Своё отражение ортология находит в *ортологической лексикографии*, специальной отрасли лексикографии, посвящённой практике создания словарей ненорм. *Языковая критика* изучает речь, речевые акты и дискурсы на фоне взаимодействия языка и общества. Отличиями языковой критики от ортологии можно считать культуралистическую оценку речевых высказываний, а также наличие определённой авторской позиции, на основе которой формулируется сама критика. Языковая критика языковой ситуации ФРГ изучаемого периода представлена деятельностью таких германистов, как Л. Гётце, Х.-М. Гаугер, В. Кремер, П. ф. Поленц, Г. Фишер, В. Шнайдер, Р. Шродт, Д.Е. Циммер и др.

Б. *Языковая политика* представляет систему мер, осуществляемых субъектами языковой и государственной политики для сохранения или изменения статуса и корпуса немецкого литературного языка. В зависимости от того, на преобразование какого аспекта языковой сущности направлены меры, принято различать *статусную* и *корпусную языковую политики*. *Статусная языковая политика* нацелена на преобразование статуса определённого компонента языковой ситуации и обычно распространяется и на другие её компоненты. *Корпусная языковая политика* преследует цель структурного обогащения регулируемого языка (развитие терминологии, письменности) или защиты от влияния других языков.

В. В отличие от лингвоконсидерации, характеризующейся своей ретроспективностью, категориальным признаком языкового планирования выступает *проспективность*, т.е. ориентированность на будущее состояние регулируемого языка. Планирование немецкого литературного языка должно опираться на лингвоконсидерацию, которая рассматривает настоящее его языка в сравнении с его прежними состояниями, анализирует изменения и предвкусывает определённое языковое функционирование в некой концепции, нацеленной на

преобразования отдельных составляющих его корпуса и/или статуса в рамках сложившейся языковой ситуации. Данная концепция реализуется через языковое планирование в так называемых моделях языковой политики. Таким образом, *языковое планирование* представляет собой лингвистическую разработку концепции будущего функционирования корпуса и статуса определённой языковой формы и пользования ею. Языковое планирование целиком основывается – и в этом смысле оно очень тесно сотрудничает с лингвоконсидерацией – на рефлексии тенденций языкового развития двух планов: *нормативного* и *функционального*. Хотя нормативная рефлексия языкового развития касается большей частью корпусной, а функциональная – статусной ипостаси языковой сущности, данные типы рефлексии не являются абсолютными атрибутами корпуса или статуса, а скорее их метапризнаками. Оба типа языкового планирования восходят целиком к основным функциям языкового регулирования – изменению и сохранению языка. Изменение созвучно функциональному типу, сохранение – нормативному. Нормативное языковое планирование носит прескриптивный, а функциональное – пермиссивный характер. Соответственно, прескриптивное нормосберегающее языковое планирование усиливает моноцентризм языкового идиома, в то время как пермиссивный функциональный тип стимулирует плюрицентризм языкового идиома.

Нормативное языковое планирование является консервативным и стремится сохранить наилучшее языковое состояние либо приблизить к нему регулируемый язык. К примеру, упомянутая реформа немецкого правописания предусматривает написание «ä» в однокоренных словах после умлаута, передаваемой со средневерхненемецкого периода буквой «e», ср.: *Aufwand* → *aufwändig* (свн.: *aufwendig*), *Überschwang* → *überschwänglich* (свн.: *überschwenglich*). Смыслом данной меры нормативного языкового планирования является орфографическая фиксация словообразующей морфемы с целью сохранения исторической (этимологической) связи единиц того или иного гнезда, т.е. прозрачности словообразовательного механизма, так как для немецкого языка типична быстрая смена внутренней формы слова (ср.: *tun* → *Tat*, *Gewicht* → *Wucht*, *kiesen* → *Kür*), и это может восприниматься нормализаторами как опасность языкового сдвига. Можно резюмировать, что нормативное языковое планирование нацелено на повышение литературного качества немецкого языка. *Функциональное языковое планирование* имеет целью изменение норм немецкого литературного языка. Оно направлено на усовершенствование и расширение его функций, как правило, за счёт заимствованного материала. Расширение специальных сфер функционирования литературного языка за счёт заимствований предполагает сознательное отхождение от литературной нормы в рамках выработки собственной номенклатуры (ср. обозначение звука [k] латинской буквой «c», характерное для интернационализмов в

периферийных сферах лексико-семантической системы немецкого литературного языка, наряду с общеупотребительной нормой: «*Nicotin*» vs. «*Nikotin*», «*cyclisch*» vs. «*zyklisch*» и т.п.). Это определяет необходимость интерпретации новых функциональных единиц средствами специальной лексикографии в рамках функционального языкового планирования.

Таким образом, все три инструмента языковой регуляции с присущими им временными акцентами (лингвоконсидерация → прошлое, языковая политика → настоящее, языковое планирование → будущее) обуславливают комплексный характер диафункционального анализа языковой ситуации ФРГ 1945-2010 гг.

Регуляцию немецкого литературного языка исследуемого периода можно охарактеризовать как *недостаточную*, вызванную *дефицитом лояльности и носителей, и нормализаторов к родному языку* [2]. В. Фойгт подтверждает данную тенденцию: «На протяжении более полувека отсутствовало должное внимание к языку (лингвоконсидерация – *комментарий наши*): процессы языкового развития не отслеживались, ортологическая литература не выпускалась, языковое планирование проводилось спорадично и децентрализовано, т.е. усилиями 19 языковых сообществ» [5]. Д.Е. Циммер констатирует, что «немецкий литературный язык не ассоциируется даже в сознании самих немцев с социальным престижем, что едва ли способствует укреплению его статуса в Европе и за её пределами» [7].

Особым признаком недостаточности мер регуляции немецкого литературного языка можно считать отказ от ведущей роли немецкого языка в ФРГ и признание первенства американского варианта английского языка как в глобальном масштабе, так и в рамках исследуемой языковой ситуации. Политику установления американского варианта английского первым языком повсеместно в ФРГ ведут представители властных структур, политики, шоумены, равно как и те, кто считает себя космополитом, выстраивая тем самым *вертикаль* превосходства для американского варианта английского как престижного языка.

Весьма отчётливо данная вертикаль прослеживается в системе высшего образования ФРГ, где языковой статус определяет содержание образовательных стандартов, а престиж того или иного языка является основополагающим для профессиональной ориентации. Иностранные делегации исходят из того, что знания английского языка в ФРГ будет достаточно, ведь в немецких университетах давно стало нормой то, что преподаватели немцы читают студентам-немцам лекции на английском языке по наукам естественного и социально-экономического цикла. Для 250 направлений из 1 976 существующих в немецком высшем образовании английский – единственный язык преподавания [1]. Многие немецкие научные журналы окончательно перешли на английский язык под «давлением рейтингов» и

«страхом быть вычеркнутыми из библиотечных каталогов за отсутствием читающей аудитории» [6]. На английском языке стали проводиться все научные конференции в ФРГ и даже конференции по германистике. Немецкий числится как один из «рабочих языков» и стоит в лучшем случае на втором месте после английского [4].

Падение статуса немецкого литературного языка в образовательной и научной сферах ставит субъектов языковой политики ФРГ перед необходимостью корректировки регуляции главного экспонента языковой ситуации. Адекватной моделью языковой политики может стать умеренно-националистическая, предполагающая умеренно-эндогlossный характер функционирования немецкого литературного языка в рамках экзогlossной языковой ситуации.

2. Языковая политика ФРГ второй половины XX в. – начала XXI в. оказала существенное влияние не только на систему и нормативную базу немецкого литературного языка, но и на его статус внутри страны и за её пределами. Характерной особенностью языковой политики указанного периода является *демократизация литературных норм немецкого языка* как следствие абсолютного отождествления фактической политики государства и политики языка в ключе демократизации немецкого общества после окончания Второй мировой войны, а также законодательства языковых норм представителями лингвистических профессий.

Так как принципом языковой демократии выступает *предпочтение интересов личности перед интересами языкового коллектива*, при языковой демократизации допускается участие в кодификации любого индивидуума языкового коллектива. В этом случае любой, кто получает доступ к каналам массовой информации, может стать законодателем новой моды в языке – явление, определяемое как злоупотребление *показательной функцией нормообразования*.

Языковая политика ФРГ позднего периода (1990–2010 гг.) представлена деятельностью девятнадцати языковых обществ, двух языковых фондов и трёх бюджетных языковых институтов, чьи меры языковой регуляции разительно отличаются друг от друга – к примеру, пермиссивность редакции словаря DUDEN и пуристические памфлеты «Союза немецкого языка», созданного в 1997 г. исключительно для борьбы с негативными тенденциями американизации.

Основная критика «Союза...» направлена на немотивированное употребление англо-американизмов и гибридизацию немецкого литературного языка, обозначаемую германистами англицитом («*Anglizitis*», также часто в номенклатуре медицинского социолекта «*Anglicitis*») [3]. Содержание метафоры «болезни» немецкого литературного языка можно определить как *инвазивное и манипулятивное заимствование единиц*

американского варианта английского как языка вертикали, а также «иностранный язык по умолчанию» в ФРГ исследованного периода.

Считается невежественным не знать англоязычные вывески «*(Final) sale*», «*Phone shop*», «*Express shopping*», «*Sky-Surfer*», «*Fitness company*» и пр. на витринах прилавков и супермаркетов, рекламных плакатах и информационных буклетах. В действительности же ситуация такова, что люди среднего и пожилого возраста не владеют даже самыми распространёнными единицами английского языка, а употребление немецких эквивалентов расценивается как провинциализм.

Выводы

Таким образом, языковая политика ФРГ стоит перед необходимостью разрешения следующего противоречия. С одной стороны, средства массовой информации и общественные институты стимулируют использование единиц американского варианта английского языка как второй наддиалектной системы, что приводит к снижению статуса немецкого литературного языка в ФРГ, непопулярности единиц его корпуса, а также к перmissивности кодификации. С другой стороны, наблюдается дефицит кодификационных предписаний ввиду ряда назревших проблем: необходимости не/рекомендации использования англо-американской лексики субъектами, имеющими показательную функцию нормообразования; необходимости отхода от функционального типа языкового планирования и лингвополитической модели языковой демократии; необходимости усиления ретроспективных и рестриктивных тенденций в языковой политике на основе преимущественно корпусной лингвоконсидерации. Как реакцию на сложившееся противоречие можно наблюдать следующую картину в языковой политике ФРГ обоих периодов американизации: пожилые люди высказываются за националистическую модель, подчёркивая преимущества регулируемого состояния языка, а молодые люди предпочитают модель языковой демократии, позволяющую более непринуждённо использовать доступные языковые единицы и беспрепятственно привлекать средства из престижного языка-донора.

Список литературы

1. Klein S. Wissenschaftssprache: Dämmer auf Englisch // FAZ. 06.07.2007. – Nr. 154. – S. 35.
2. Schmitz H.-G. Über die Sprachloyalität der Deutschen // VdS. – 2009. – URL: <http://vds-ev.de/anglizis-menindex/texte/sprachloyalitaet.php> (дата обращения: 12.03.2012).
3. Schrammen G., Dieter H.H. Argumente zur deutschen Sprache. Urteile, Vorurteile und unsere Erwiderungen // VdS. – 2007. – URL: <http://www.vds-ev.de/denglisch/in-dex.php> (дата обращения: 16.11.2011).

4. Stoll K.-H. Megasprache Englisch – Nischensprache Deutsch? // Tekom-Jahrestagung in Wiesbaden. – 2000. – URL: <http://www.fask.uni-mainz.de/fbpubl/fax/stoll/stoll-0012.html> (дата обращения: 25.02.2011).
5. Voigt W. Zur Zukunft des deutschen und anderer Sprachen in Europa // Terminologie et traduction. – 1999. – Nr. 2. – P. 186-257.
6. Zimmer D.E. Warum Deutsch als Wissenschaftssprache ausstirbt // Die Zeit: Wissen. – 1996. – URL: <http://www.zeit.de/1996/30/deutsch.txt.19960719.xml> (дата обращения: 19.11.2011).
7. Zimmer D.E. Deutsch und anders: die Sprache im Modernisierungsfieber. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt, 1998. – 156 P.

Рецензенты:

Романов Алексей Аркадьевич, доктор филологических наук, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Томского политехнического университета, г. Томск.

Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Томского политехнического университета, г. Томск.